Оригинальная научная статья

К вопросу о целесообразности использования термина «склонение» в статье 230¹ Уголовного кодекса Российской Федерации

Антон Вячеславович Сынтин*

✉ asyntin@gmail.com

Ул. Короленко, 12, Омск, 644010, Российская
Федерация

Аннотация. Проблема использования запрещенных субстанций (методов) в спорте существует достаточно давно. Законодатель, криминализовав определенные нарушения антидопинговых правил, с одной стороны, расширил пределы ответственности тренеров, специалистов по спортивной медицине, иных специалистов в области физической культуры и спорта, что может быть расценено положительно, а с другой стороны, допустил при криминализации ошибки, которые влияют на эффективность правоприменения. Среди прочего, при определении термина «склонение» в примечании к ст. 230¹ УК РФ его способы не были ограничены. И если обман, применение насилия и указания являются в достаточной степени общественно опасными, чтобы их можно было расценивать как способы совершения данного преступления, то предоставление информации или предоставление самих запрещенных субстанций (средств использования методов) не могут быть расценены как способ совершения данного преступления. Такое определение способов склонения также приводит к конкуренции с составом, предусмотренным ст. 230² УК РФ. В других составах также существуют разночтения относительно способов склонения, принуждения, вовлечения, что вкупе с отсутствием единого толкования терминов влияет на возможность привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, особенно тренеров, специалистов по спортивной медицине, иных специалистов в области физической культуры и спорта. Проведенный среди юристов опрос также выявил сложности в разграничении этих терминов на практике. На основании анализа уголовного законодательства автор приходит к выводу о необходимости внесения изменений в УК РФ.

Ключевые слова: уголовное право; склонение; вовлечение; принуждение; допинг; субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте.

Для цитирования: Сынтин А. В. К вопросу о целесообразности использования термина «склонение» в статье 230¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18, № 4. С. 433–444. <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2021-18-4-433-444>

Original scientific article

On the Appropriateness of the Use of the Term “Inducement” in Article 230¹ of the Criminal Code of the Russian Federation

Anton V. Syntin**

✉ asyntin@gmail.com

12 Korolenko st., Omsk, 644010, Russian Federation

Abstract. The problem of prohibited substances (methods) abuse in sport has existed for quite a long time. On the one hand, by criminalizing certain anti-doping rules violations, legislation expanded the liability limits of coaches, sports medical personnel, and of other specialists in the field of sports, which can be regarded positively. On the other hand, it made certain mistakes which impeded the effectiveness of these laws enforcement. Among other things, there is a problem with definition of the term “inducement”. The term itself is defined

in the note to article 230¹ of the Russian Federation Criminal Code, but there is a controversy in demarcation of inducement methods. While deception, the use of violence and instructions as inducement methods are socially dangerous at substantial level and can be regarded as methods of committing the crime, the provision of information or the prohibited substances themselves (means of using methods) cannot be regarded as methods of committing the crime. Such a definition of inducement means also leads to contradictions with the corpus delicti under Article 230² of the Russian Federation Criminal Code. In addition, there are also different interpretations regarding the methods of inducement, coercion, involvement in the other corpus delicti, which, all together with the lack of a unified interpretation of the terms affects the possibility of bringing the guilty persons, especially coaches, sports medical personnel and other specialists in the field of sports, to criminal responsibility. The survey conducted among lawyers also has revealed difficulties in distinguishing these terms in practice. Based on the criminal legislation analysis, the author comes to the conclusion that the amendments in the Russian Federation Criminal Code are necessary.

Keywords: criminal law; inducement; involvement; coercion; doping; substances and (or) methods prohibited for use in sports.

For citation: Syntin A. V. On the Appropriateness of the Use of the Term “Inducement” in Article 230¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. *Siberian Law Review*. 2021;18(4):433-444. <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2021-18-4-433-444> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Спорт как состязание между «чистыми спортсменами» занимает важную нишу в деятельности человека. Вопреки расхожему мнению, спорт не является исключительно бизнесом. Как альтернатива саморазрушающему поведению (алкоголизм, наркомания) спорт служит ориентиром для подрастающего поколения. Обращаясь к нему, молодое поколение не только сохраняет здоровье, но и приучается к дисциплине и порядку.

М. Яффе так определяет спорт: «Это формально организованная институциональная игра, в которой результат определяется физическими навыками, стратегией или шансом, и которая имеет отличительные характеристики, такие как правила, санкции, роли, должности и разделение труда» [1]. Из этого определения следует и то, что спорт – это соблюдение правил и норм этики.

Б. Мердович указал, что «спорт является неотъемлемой частью социальных потребностей человека, он является универсальным средством понимания и сотрудничества между людьми с целью физического и духовного воспитания, жизнеспособности и здоровья, социальных отношений и отношений, готовности к защите и качества жизни. Это способ спортсменов продемонстрировать и сравнить свои способности с другими участниками» [2].

Допинг в связи с этим является основной моральной проблемой в спорте. Идея запрета

использования различных запрещенных субстанций и методов возникает в силу увеличения интереса к спорту как со стороны общества, так и со стороны государств. Череда смертей спортсменов обусловила развитие нормативного регулирования спорта со стороны спортивных ассоциаций и со стороны государств. Основой для запрета стала идея «честной» игры: принцип *fair play*. Он заключается не только в уважительном отношении к членам команды, судьям, зрителям, противнику, но и в равном и справедливом состязании спортсменов: так, финансовый *fair play* отражает равные возможности в финансовом положении клубов, исключая возможность победы путем покупки сильнейших игроков. Особое место при реализации принципа *fair play* занимает противодействие нарушениям антидопинговых правил (допингу).

Многие авторы указывают на то, что допинг в своей сути аморален и, нарушая правила *fair play*, лицо нарушает этические нормы [3, 4]. Но в некоторых работах отмечено, что аморальность допинга – это проблема, а не утверждение [5]. И хотя само по себе использование запрещенных субстанций и методов не обладает той степенью общественной опасности, чтобы быть криминализированным, действия по принуждению спортсмена к допингу являются преступными.

Лозаннская декларация исходит из того, что допинг влияет на здоровье спортсменов

и молодежи, а также противоречит спортивной и медицинской этике¹. В связи с этим многие государства разработали и внедрили в законодательство уголовно-правовые меры противодействия допингу, в том числе и Россия.

Добровольное использование запрещенных субстанций (методов) спортсменами является не только дисциплинарным, но и административным нарушением. Но если же спортсмена принуждают к использованию таких методов и субстанций, то явно спортивных, дисциплинарных или административных мер в отношении принуждающих недостаточно. Н. Эбер пишет, что «допинг – это несправедливая практика, трудно определяемая и исследуемая. Единственная надежда на искоренение данной практики – соблюдение антидопинговых норм всеми спортсменами (и всем персоналом спортсмена. – А. С.)» [6].

Постановка проблемы использования термина «склонение» в ст. 230¹ УК РФ

В 2016 г. законодатель криминализировал склонение к использованию в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (наряду с использованием в отношении спортсмена вне зависимости от его согласия запрещенных субстанций и методов). Обоснованием для такого решения являлось ужесточение спортивной ответственности в рамках международных антидопинговых актов. Мы считаем, что такое решение в целом отвечает международной практике борьбы с нарушениями антидопинговых правил, но выбор законодателем запрещенных действий в рамках уголовного права требует глубокого научного анализа.

Во многих зарубежных государствах также существует уголовная ответственность за склонение (подстрекательство и иные сходные действия) спортсменов к использованию допинга.

В Кении Антидопинговым актом 2016 г. установлены, среди прочего, следующие преступления: побуждение (в официальном тексте слово “causes”) к использованию субстанций или методов, причем как со стороны обычных людей, так и со стороны участников спортивных

отношений (лица, занимающиеся в спортивных учреждениях, в том числе частных, врачи, ветеринары и т. д.); «подстрекательство» к использованию допинга в спорте (в официальном тексте – “abets”)².

В Rodchenkov Anti-Doping Act, принятом в 2018 г. в США, установлена ответственность за мошеннические действия с допингом: любое лицо сознательно и намеренно проводит, управляет, контролирует, направляет, подстрекает или участвует в мошенничестве с допингом на любом крупном международном соревновании или при подготовке к нему.

Уголовная ответственность за склонение несовершеннолетнего спортсмена к употреблению допинга установлена в ст. 323 УК Украины в разделе XIII особенной части, посвященном преступлениям против здоровья населения³.

Вслед за Россией аналогичные составы преступлений были введены в Белоруссии. В других иностранных государствах также имеются уголовно-правовые запреты какого-либо склонения (принуждения) к использованию (употреблению) запрещенных субстанций и методов.

В связи с принятыми в России изменениями вновь стали актуальны вопросы единства терминологии (С. С. Алексеев, в частности, указал, что «термины в юридической науке едины с терминологией закона и юридическим языком практической юриспруденции, и нарушение этого единства может повлечь за собой неблагоприятные последствия, которые выражаются в “расширениях” или “сужениях” для области законодательства и юридической практики» [7]) при использовании термина «склонение» в уголовном законодательстве. Помимо склонения в уголовном законодательстве используются термины «вовлечение» и «принуждение».

Эти термины, по нашему мнению, сходны, а иногда трудноразличимы на практике. Поэтому в статье мы поставили задачу исследовать значение данных терминов применительно к ст. 230¹ УК РФ и определить наиболее подходящий для диспозиции данной статьи термин.

Опрос практикующих юристов показал, что 75 % специалистов считают, что между

¹ Lausanne Declaration on Doping in Sport : adopted by the World Conference on Doping in Sport 4 February 1999, Lausanne, Switzerland. URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/lausanne_declaration_on_doping_in_sport.pdf

² The Anti-Doping Act no. 5 of 2016. URL: <http://kenyalaw.org/8181/exist/rest/db/kenyalex/Kenya/Legislation/English/Acts%20and%20Regulations/A/Anti-Doping%20Act%20-%20No.%205%20of%202016/docs/Anti-DopingAct5of2016.pdf>

³ Уголовный кодекс Украины от 5 апр. 2001 г. № 2341-III (с изм. и доп. по сост. на 20 дек. 2019 г.) // Ведомости Верхов. Рады Украины. 2001. № 25–26.

терминами «склонение», «вовлечение», «принуждение» на практике сложно найти отличия (рис.).

Рис. Ответы на вопрос: «По Вашему мнению, имеются ли трудности на практике при разграничении терминов «склонение», «вовлечение» и «принуждение».

В. П. Реутов отмечает, что так как юридический язык формален и требует высоких стандартов применения, необходимо четко и однотипно использовать термины. Он выделяет следующие требования к юридическому языку: отсутствие экспрессивности, связность, лаконичность, последовательность, простота, компактность изложения, стандартизированность [8, с. 265–269]. Последний критерий нередко в уголовном законодательстве не соблюдается (например, относительно термина «несовершеннолетний»).

В уголовном законодательстве неоспоримыми проблемами в вопросе единства терминологии является отсутствие статьи, разъясняющей основные понятия, а также использование такого приема законодательной техники для описания дефиниций, как «примечание».

Во-первых, использование примечаний-дефиниций актуально только для специфических терминов, отсутствующих в других нормативных правовых актах или в самом законе, а также требующих разъяснения. Во-вторых, наличие примечаний, разъясняющих термины, которые не являются специфическими (исследуемое «склонение» в ст. 230¹ УК РФ), искусственно увеличивает объем нормативного правового акта. Наконец, наличие таких примечаний-дефи-

ний осложняет толкование термина для других норм, где используется данный термин.

Термины «склонение», «вовлечение» и «принуждение» используются в УК РФ достаточно часто, однако применительно практически к каждой норме для их толкования есть разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Так как для разграничения существенное значение имеют только цели и способы, при исследовании мы будем опираться на них.

«СКЛОНЕНИЕ»

КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ТЕРМИН

Распространенным пониманием слов «склонять», «склонить» является «убедить, уговорить (намек на склонение предмета в известную сторону)».

В толковом словаре Ефремовой указано, что «склонять» значит «располагать к кому-либо, привлекать на чью-либо сторону; убеждать, уговаривать делать что-либо, соглашаться на что-либо»⁴. В словарях русских синонимов данный термин обычно раскрывается через такие слова, как задабривать, располагать кого-то, привлекать, уговаривать⁵.

В самой статье под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, понимаются «любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом субстанции (метода), в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо субстанций, средств применения методов, устранения препятствий к использованию субстанций (методов)».

Само по себе склонение является, наряду с использованием запрещенных субстанций и методов, нарушением антидопинговых правил: в кодексе ВАДА⁶, в Общероссийских антидопинговых правилах существует такое нарушение, как «соучастие» (п. 2.9 в кодексе ВАДА, п. 4.9 Общероссийских антидопинговых правил 2020 г.⁷), куда в том числе и входит подстрекательство (в оригинале – кодексе ВАДА – “*abetting*”, что с английского можно перевести как подстрекательство, глагол “*to abet*” значит «склонять»)⁸.

⁴ Толковый словарь Ефремовой. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/>

⁵ Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. Абрамова. М.: Рус. словари, 1999. URL: <https://rus-synonym-dict.slovaronline.com/>

⁶ 2021 World Anti-Doping Code. URL: <https://www.wada-ama.org/en/resources/the-code/world-anti-doping-codee>

⁷ Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил: приказ Минспорта России от 24 июня 2021 г. № 464 (начало действия ред. с 1 янв. 2021 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Ранее Общероссийские антидопинговые правила были утверждены Министром спорта Российской Федерации 11 декабря 2020 г.

⁸ Словарь Мультитран. URL: <https://www.multitrans.com/m.exe?l1=2&l2=1&s=abetting>

Термин «склонение» впервые в УК РФ употребляется применительно к понятию «подстрекатель».

М. В. Рудик в статье «Склонение как способ подстрекательства (на примере ст. 230¹ УК РФ)» указал, что склонение является специальным способом подстрекательства к совершению преступления. При этом следует помнить, что подстрекательство всегда должно предшествовать преступному поведению соучастника, склоненного к преступлению [9, с. 251–258].

Мы считаем, что это неверная позиция, так как само по себе употребление (использование или попытка использования) спортсменом запрещенных субстанций и методов не является преступлением. Употребление терминов «подстрекательство» и «соучастие» в русифицированной версии кодекса ВАДА и Общероссийских антидопинговых правилах обусловлено, скорее, особенностями перевода, а не попыткой связать данное нарушение с терминами уголовного права. В данном случае нарушения единства терминологии нет, так как Общероссийские антидопинговые правила – имплементация (инкорпорация) кодекса ВАДА, поэтому данных терминов избежать невозможно.

При формулировании понятия подстрекательства способы склонения не ограничены: «путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом». Пленум Верховного Суда РФ в своих постановлениях также не ограничивает способы склонения, лишь указывая их примеры.

Например, в постановлении по делам о преступлениях террористической направленности Верховный Суд РФ разъяснил: «Под склонением, вербовкой или иным вовлечением... следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их

в совершение хотя бы одного из указанных преступлений»⁹.

Кроме того, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 указано, что склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ) может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и тому подобное), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых в целях принуждения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ лицом, на которое оказывается воздействие¹⁰. При такой формулировке способы склонения могут быть также любыми.

Применительно к ст. 230¹ УК РФ мы рассматриваем склонение к неправомерному поведению. Законодатель считает, что в определенных случаях действия, направленные на побуждение совершения неправомерного, но опасного или аморального поведения, настолько общественно опасны, что сами по себе являются преступлениями.

К таким деяниям относятся: склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства, склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

В теории уголовного права, действительно, существуют вопросы к содержанию термина «склонение». Так, по мнению М. А. Саблиной, склонение включает только ненасильственные способы воздействия (уговоры, обман, подкуп, убеждение и тому подобное) [10, с. 129–139]. А. Р. Кутуев в своей диссертации указал, что понимание склонения, указанное в ст. 230¹ УК РФ не является точным, так как предполагает в том числе те способы, которые не характерны для классического определения склонения. Поэтому он предлагает изменить примечание

⁹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 9 февр. 2012 г. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 июня 2006 г. № 14. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

к ст. 230¹ УК РФ в части формулировки и понимать под склонением «любые умышленные действия, нацеленные на возбуждение у спортсмена желания принимать запрещенные субстанции и (или) использовать запрещенные методы, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений»¹¹.

Мы не можем согласиться с такой формулировкой, так как фраза «действия, нацеленные на возбуждение у спортсмена желания» слишком размыта. Кроме того, в данном определении, по сути, воспроизведено определение подстрекательства, которое не ограничено какими-либо способами.

А. Р. Кутуев сам критикует такой способ склонения, как предоставление информации, но при этом его формулировка склонения не исключает данного способа (предоставление информации тоже может вызывать желание употребить допинг¹²). Хотя в целом автор считает склонение к использованию запрещенных субстанций и методов обоснованно криминализированным деянием [11].

Кроме того, в связи с правилом единообразного толкования терминов нельзя в рамках одного УК РФ для каждой статьи установить свое понимание склонения.

Исследовав доктрину и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, можно прийти к выводу, что целью склонения является возбуждение желания совершить какое-либо действие (применительно к ст. 230¹ УК РФ – к использованию запрещенных субстанций и методов). Способы склонения законодателем не ограничены, однако есть теоретические позиции о невозможности квалифицировать данное деяние как склонение (например, путем согласия на совершение преступления или простого одобрения).

Обычно не считаются способами склонения предоставление информации¹³, согласие на совершение преступления (если лицо само не совершает преступление, но одобряет его). Однако в определенных случаях особо активное одобрение также может быть разновидностью склонения.

Хотя О. Ф. Воспякова, исследуя вопрос введения в УК Беларуси аналогов ст.ст. 230¹ и 230² УК РФ, отмечает, что в УК Беларуси не предусмотрено примечание, раскрывающее понятие «склонение», что осложняет ее применение [12, с. 41–44]. Ограничение применения термина позволяет уточнить пределы уголовной ответственности.

Мы считаем, что само по себе склонение к неправомерному поведению без ограничения его способов не является настолько общественно опасным деянием, чтобы криминализировать его. Вместе с тем в последнее время законодатель идет именно по такому пути, при этом зачастую путая «склонение» и «вовлечение».

«ВОВЛЕЧЕНИЕ»

КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ТЕРМИН

Термин «вовлечение» появляется в УК РФ применительно к статьям о вовлечении несовершеннолетних в различные «негативные» действия: совершение преступления, антиобщественных действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетних, а также в ст. 240 УК РФ (вовлечение в занятие проституцией).

В толковом словаре Ушакова слово «вовлечь» означает «соблазнять, склонять к чему-нибудь, привлекать к участию в работе, деятельности»¹⁴. В словаре синонимов наиболее часто употребляемые синонимы: привлечение, мобилизация, затягивание, втягивание¹⁵. Термин вовлечение очень сложно разделить на практике с термином «склонение».

Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий¹⁶.

Однако стандартное для гл. 20 понятие «вовлечение» в ст. 151² УК РФ толкуется как

¹¹ Кутуев А. Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 72–73.

¹² Там же.

¹³ Хотя в 230¹ УК РФ «предоставление информации» указано напрямую как способ склонения.

¹⁴ Толковый словарь Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/761046>

¹⁵ URL: <https://sinonim.org/s>

¹⁶ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 1 февр. 2011 г. № 1 (ред. от 29 нояб. 2016 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

«склонение или иное вовлечение», что дает основания считать, что термин «вовлечение» включает в себя склонение и иные действия, расценивающиеся как вовлечение. При этом возникает вопрос о том, что необходимо понимать под «иным вовлечением».

М. А. Саблина также разделяет термины «склонение» и «вовлечение», где вовлечение является общим понятием для подстрекательства (склонение и принуждение) и иного вовлечения. При этом в иное вовлечение включается пропаганда, призывы и тому подобное¹⁷. Данное разграничение так и осталось бы теоретической разработкой, если бы не введенная в 2017 г. ст. 151² УК РФ, где в диспозиции указано: «Склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, путем уговоров, предложений, обещаний, обмана, угроз или иным способом...» и названная формулировка диспозиции ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (где еще добавлена «вербовка»).

Но как разграничивать вовлечение и склонение? Оба понятия могут соотноситься как часть и целое или как одинаковые по содержанию. Кроме того, несмотря на позицию, что под иным вовлечением следует понимать пропаганду, призывы и тому подобное, из системного толкования ст.ст. 205¹ и 205³ УК РФ следует, что «иное вовлечение» и «пропаганда», «призывы» и «одобрение» – разные действия.

Н. Н. Бугера указывает, что под вовлечением следует понимать умышленные действия лица, направленные на фактическое совершение вовлекаемым лицом преступления (т. е. здесь необходимо совершить деяние, а под склонением – умышленные действия лица, направленные на возбуждение желания участвовать в совершении преступления (непреступного деяния) [13, с. 35–40].

Это логично проистекает из обобщения судебной практики: в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 преступления, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, пригото-

вления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 151 УК РФ (систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством).

В свою очередь в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 указано, что для признания склонения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство или психотропное вещество.

В статье 240 УК РФ также содержится понятие «вовлечение». Действующая редакция УК РФ не раскрывает способы вовлечения в занятие проституцией, что с точки зрения теории позволяет говорить о том, что способ может быть любой.

В УК Казахстана указаны способы вовлечения в занятие проституцией: применение насилия или угрозы его применения, использование зависимого положения, шантажа, уничтожения или повреждения имущества либо путем обмана. Вовлечение несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений, антиобщественных действий, продукции эротического содержания и проституции не содержит указания на способы¹⁸. Однако отдельные из них выделены в качестве квалифицирующих признаков.

На основании данного анализа можно сделать вывод, что склонение и вовлечение, по сути, представляют собой синонимичные понятия.

«ПРИНУЖДЕНИЕ»

КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ТЕРМИН

Кроме этих понятий, в уголовном праве известно понятие «принуждение». С. В. Девятковская считает, что принуждением следует считать незаконное, против воли человека, физическое или психическое воздействие на него с целью заставить совершить определенные действия или воздержаться от их совершения вопреки своей воле [14, с. 126–128]. Значит, способы принуждения предполагают отсутствие добровольности.

В УК РФ принуждение впервые встречается как обстоятельство, исключающее преступность

¹⁷ Саблина М. А. Подстрекательство и его способы: терминологическая пестрота Уголовного кодекса. URL: <https://msablina.ru/podstrekatelstvo-i-ego-sposobyi-term/>

¹⁸ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 30 дек. 2020 г.) // Казахстанская правда. 2014. 9 июля.

деяния: физическое и психическое принуждение. Оно предполагает вынужденность поступка, исключительную обстановку, в которой принуждаемый лишается возможности действовать по своему усмотрению.

В Российской Федерации принуждение используется для описания объективной стороны нескольких составов. Так, в ст. 184 УК РФ установлен уголовно-правовой запрет на принуждение или склонение спортивного судьи или иных лиц к оказанию противоправного влияния на результат противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Также термин «принуждение» встречается, в частности, в ст. 179 УК РФ – принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения; ст. 120 УК РФ – принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации.

В словарях «принуждение» определяется как «силою побуждать к чему-либо; заставлять делать что-либо»¹⁹. М. А. Саблина под принуждением понимает насильственные действия, шантаж, уничтожение имущества и другие подобные действия²⁰ [15].

Философско-правовое понятие принуждения также исходит из отсутствия свободы воли: под принуждением чаще всего понимается направленный действие, имеющее своей целью заставить что-либо сделать или не делать помимо воли субъекта. Термин «принудить» означает «заставить что-нибудь сделать; силой побудить к чему-нибудь» [16, с. 52–60].

В любом случае, в отличие от склонения и вовлечения меры, характерные для принуждения лишают лицо свободы воли. В статье 185 УК Беларуси содержится общий состав принуждения: принуждение лица к выполнению или невыполнению какого-либо действия, совершенное под угрозой применения насилия к нему или его близким, уничтожения или повреждения их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне, либо под угрозой ущемления прав, свобод и законных интересов этих лиц²¹.

Значит, белорусский законодатель устанавливает следующие действия, характерные для принуждения:

- 1) угроза применения насилия;
- 2) угроза уничтожения или повреждения имущества;
- 3) угроза распространения клеветнических и иных сведений;
- 4) угроза ущемления прав, свобод и законных интересов.

В статье 309 УК РФ принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний может быть совершено шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких.

Опыт Казахстана также свидетельствует о том, что принуждение в уголовном праве – явление распространенное, часто преступное. Так, УК Казахстана закрепляет следующие составы принуждения: принуждение к изъятию органов или тканей человека, принуждение к участию в забастовке, принуждение к передаче информации, к совершению сделки или отказу от ее совершения (т. е. принуждения к преступным деяниям).

В части 1 ст. 240 УК РФ содержатся термины «вовлечение» и «принуждение», соотносящиеся между собой как целое и часть соответственно, так как вовлечение в занятие проституцией может быть осуществлено в форме принуждения.

Целью принуждения является лишение человека воли для совершения им выгодных действий. Способами принуждения являются лишь те приемы, которые ограничивают или лишают людей свободы воли. Поэтому к способам склонения относят прежде всего применение насилия или угрозу его применения, угрозу уничтожения или повреждения имущества, шантаж и тому подобное.

О. Н. Ярошенко указывает, что вовлечение в занятие проституцией может осуществляться, в частности, обращениями, уговорами, убеждениями, угрозами применения и применением физического или психического насилия. В свою очередь принуждение осуществляется психическим насилием (угрозами), выражающимся в угрозе уничтожения или повреждения

¹⁹ Толковый словарь Ефремовой. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/>

²⁰ Саблина М. А. Указ. соч.

²¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3. URL: <https://pravo.by/>

имущества либо распространения сведений, порочащих потерпевшую или ее близких, а также физическим насилием или угрозой его применения [17, с. 206–208].

Выводы относительно необходимых изменений в ст. 230¹ УК РФ

Мы считаем, что в ст. 230¹ УК РФ термин «склонение» является недопустимым, так как способ совершения преступления не ограничен. Простое предложение запрещенной субстанции или предоставление информации о плюсах употребления допинга не обладает той степенью общественной опасности, какая требуется обычно для преступлений (это применимо ко всем действиям, просто вызывающим интерес или желание использовать допинг).

В свою очередь действия, связанные с насилием, уничтожением имущества, клеветой не оставляют спортсмену выбора, в связи с чем такое принуждение является в достаточной степени общественно опасным. Такой способ, как обман, может быть отнесен к использованию в отношении спортсмена запрещенных субстанций и методов без его согласия.

В настоящей статье мы исходим из того, что законодателем в целом неверно определен объект (здоровье населения). Мы считаем, что объект данного преступления – общественная нравственность (мораль), поэтому данное деяние общественно опасно только при отсутствии добровольности (полном подавлении воли) использования запрещенных субстанций и методов в спорте.

По сути, при конструировании нормы законодатель исходил из сходства нарушений антидопинговых правил с нарушениями в сфере незаконного оборота наркотиков. Данная позиция не нова для доктрины уголовного права. Так, еще в 2008 г. В. В. Сараев предложил ввести в УК РФ новую статью (234¹ УК РФ, в соответствии с нумерацией УК РФ на 2008 г.), запрещающую незаконный оборот допинга [18, с. 26–29]. При этом ученый посчитал недостаточно обоснованным введение ответственности за склонение (принуждение) к допингу²² [18]. Ученый сделал такой вывод на основании, во-первых, небольшой распространенности деяния, а во-вторых, того,

что инициатором нарушения часто выступает спортсмен. Мы не согласны с данной позицией по следующим основаниям:

1. Единственное существенное основание криминализации – наличие общественной опасности. Распространенность как основание криминализации может не учитываться, так как не все преступления распространены (в частности, мы не можем говорить о неверной криминализации геноцида, потому что за весь период существования РФ не было ни одного случая геноцида).

2. В Плане восстановления ВФЛА (Всероссийской федерации легкой атлетики) указано: «Спортсмены должны были соблюдать укоренившуюся допинговую культуру, если они хотели быть конкурентоспособными на региональном, национальном или международном уровнях, а тренеры по-прежнему получали финансовое вознаграждение и статус в государстве, готовя таких спортсменов. Усугубляющими факторами были отсутствие культуры открытого высказывания о проблемах и отсутствие применения санкций в отношении российских тренеров, даже когда они были наказаны на международном уровне»²³. Итог причин кризиса: «Не существовало стратегии тренировочного процесса, направленного на приоритет обучения молодых спортсменов без историй использования допинга. Если и существовали варианты “чистого пути” для молодых спортсменов, которые хотят не использовать допинг, а тренироваться с использованием современных техник и методов, то их было немного».

Если обратиться к Кодексу ВАДА, то основой для борьбы с допингом выбрано именно то, что допинг посягает на «дух спорта». Принцип *fair play* указывает на необходимость защиты «чистых» спортсменов от такого аморального нарушения правил. Общественная опасность заключается в том, что здесь персонал спортсмена (в части тренера, специалиста по спортивной медицине и иного специалиста в сфере физической культуры и спорта) по сути каким-либо образом заставляет спортсмена нарушать антидопинговые правила.

Поэтому мы предлагаем изменить формулировку ст. 230¹ УК РФ и заменить термин «склонение» термином «принуждение».

²² Сараев В. В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России : учеб. пособие. Омск : Изд-во Ом. акад. МВД России, 2010. 252 с.

²³ К чистому будущему российской легкой атлетики : версия от февр. 2021 г. ; представлена на утверждение Всемир. легкоатлет. ассоциации. URL: https://rusathletics.info/wp-content/uploads/2021/03/plan-vosstanovleniya-vfla_030321.pdf

Под принуждением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, мы понимаем умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, совершенные путем применения насилия к нему или его близким, уничтожения или повреждения имущества спортсмена или его близких, распространения сведений, порочащих честь и достоинство спортсмена, ущемления прав и интересов спортсменов, а равно под угрозой совершения указанных действий.

В данном случае мы не считаем удачным использовать термин «вовлечение», так как он не предполагает полного подавления воли спортсмена, а соответственно, если у него сохраняется воля, то он сознательно идет на нарушение антидопинговых правил. Более того, термин «вовлечение» предполагает, что лицо, вовлекшее само использует запрещенные субстанции и методы.

Таким образом статья должна быть сконструирована следующим образом.

В первой части необходимо установить ответственность за принуждение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Во второй части указать квалифицирующий признак – специальный субъект. К ним необходимо отнести спортсменов, тренеров и специалистов по спортивной медицине.

В части третьей указать на следующие квалифицирующие признаки:

- 1) группа лиц по предварительному сговору;
- 2) в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена или двух или более спортсменов;
- 3) применение насилия;
- 4) причинение тяжкого вреда здоровью спортсмена по неосторожности.

В части четвертой указать на признаки: смерть спортсмена по неосторожности или иные тяжкие последствия.

Что касается изменения субъекта, то мы считаем, что так как допинг в целом посягает на моральные отношения, то было бы странно отрицать преступность принуждения со стороны родителя, спортивного агента, друзей, других спортсменов к использованию допинга. Особенно необходимо включение родителя в качестве субъекта: исследование, проведенное К. Erickson и S. Backhouse, показало, что именно родители ответственны за формирование отношения

спортсменов к допингу в силу наиболее близких родственных связей между ними [19].

В данном случае мы считаем необходимым разделить ответственность и выделить признак специального субъекта (тренер и специалист по спортивной медицине) в качестве квалифицирующего, так как тренер и спортсмен являются основными субъектами спортивных отношений, а специалист по спортивной медицине – то лицо, которое ответственно за обеспечение здоровья спортсмена и которое осведомлено в силу профессиональных навыков о запрещенности препарата.

Что касается добавления квалифицирующего признака «повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью спортсмена», то изначально было не очень понятно, почему не включили этот признак, так как одним из важнейших компонентов понятия «дух спорта» является здоровье, а в настоящее время как дополнительный объект данных преступлений рассматривается только жизнь и интересы несовершеннолетних.

Относительно отказа от специального перечня запрещенных субстанций и методов стоит отметить, что при принятии закона в официальном отзыве Правительства РФ было отмечено, что отсутствие такого перечня привело бы к неоднозначным случаям применения, так как список запрещенных субстанций и методов не является исчерпывающим в силу наличия в разных видах спорта специальных запретов на определенные субстанции и методы. Однако, если данное преступление является нарушением норм спортивной морали, то в целом не важно, к использованию чего принуждали спортсмена.

Что касается момента окончания склонения, вовлечения и принуждения, то мы считаем, что для принуждения нет необходимости, чтобы спортсмен непосредственно употребил запрещенные субстанции и методы, поэтому в измененном варианте ст. 230¹ УК РФ деяние будет считаться оконченным уже с момента совершения действий, направленных на подавление воли спортсмена. В настоящее время в силу системного толкования при совершении склонения к какому-либо поведению не важно, совершил ли потерпевший в итоге требуемые от него действия или нет.

Однако для вовлечения есть определенные противоречия, так как преступления, предусмотренные ст.ст. 150 и 151 УК РФ считаются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления

к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 151 УК РФ. Вместе с тем преступления, закрепленные в чч. 1 и 1¹ ст. 205¹ УК РФ, считаются оконченными с момента совершения указанных действий, независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности.

В силу толкования Верховного Суда РФ «вовлечение» и «иное вовлечение» имеют разные моменты окончания. Принуждение же, как и склонение, не требует выполнения потерпевшим каких-либо действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложения по изменению уголовного законодательства помогут не только уточнить норму, но и отграничить склонение от использования, независимо от согласия спортсмена на применение в отношении него запрещенных субстанций и методов, а также от дисциплинарных проступков и административных правонарушений (в части ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 6.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, определенные способы уголовно-правового склонения к использованию допинга подходят под признаки административного правонарушения).

Список литературы

1. Yaffé M. Sport and Mental Health // *Journal of Biosocial Science*. 1981. Vol. 13, suppl. 7. P. 83–95. <https://doi.org/10.1017/S0021932000024573>
2. Merdovic B., Zivaljevic D. *Doping Ethical, Social and Criminal Aspect*. 2020. Vol. 9/2018. P. 487–499.
3. A Conceptual Framework for Achieving Performance Enhancing Drug Compliance in Sport / R. J. Donovan, G. Egger, V. Kapernick, J. Mendoza // *Sports Medicine*. 2002. Vol. 32, № 4. P. 269–284. <https://doi.org/10.2165/00007256-200232040-00005>
4. Kirkwood K. Defensive Doping: Is There a Moral Justification for “If You Can’t Beat ‘Em – Join ‘Em’?” // *Journal of Sport & Social Issues*. 2012. Vol. 36, № 2. P. 223–228. <https://doi.org/10.1177/0193723512437350>
5. A Philosophical Debate on the Morality of Doping Is Interesting but Beyond the Scope of Our Meta-Analysis / N. Ntoumanis, J. Y. Y. Ng, V. Barkoukis, S. Backhouse // *Sports Medicine*. 2015. Vol. 45, № 3. P. 445–446. <https://doi.org/10.1007/s40279-015-0315-x>
6. Eber N. Doping and Fair Play // *Economic Analysis & Policy*. 2009. Vol. 39, № 3. P. 345–347. [http://doi.org/10.1016/S0313-5926\(09\)50031-8](http://doi.org/10.1016/S0313-5926(09)50031-8)
7. Алексеев С. С. Теория права. М. : Бек, 1995. 320 с.
8. Реутов В. П. Единство терминологии как проявление культуры юридического языка // *Юридическая техника*. 2016. № 10. С. 265–269.
9. Рудик М. В. Склонение как способ подстрекательства (на примере статьи 230-1 УК РФ) // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*. 2020. Т. 6 (72), № 1. С. 251–258.
10. Саблина М. А. Подстрекательство: терминологический и квалификационный аспекты // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2016. № 4. С. 129–139. <http://doi.org/10.17323/2072-8166.2016.4.129.139>
11. Кутуев А. Р. К вопросу о криминализации склонения, распространения и применения субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте // *Образование и право*. 2017. № 10. С. 201–204.
12. Воспьякова О. Ф. Применение допинга: уголовно-правовой аспект // *Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. VIII междунар. науч.-практ. конф. (Могилев, 23 апр. 2020 г.)*. Могилев : Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь, 2020. С. 41–44.
13. Бугера Н. Н. Соотношение понятий «Вовлечение» и «Склонение» в уголовном праве России // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2014. № 3 (29). С. 35–40.
14. Девятковская С. В. Понятие принуждения в российском уголовном праве // *Юристъ-Правоведъ*. 2010. № 2 (39). С. 126–128.
15. Саблина М. А. Принуждение как способ вовлечения лица в совершение преступления // *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIII междунар. науч.-практ. конф. М. : МГЮА, 2016. С. 190–193.*
16. Анненков А. Ю. Государственно-правовое принуждение: философско-правовые основы понимания // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2017. № 3-2. С. 52–60.
17. Ярошенко О. Н. Юридический анализ вовлечения в занятие проституцией, особенности квалификации и профилактики совершения данного преступления // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2020. № 7. С. 200–208. <https://doi.org/10.23672/b9574-5596-4986-1>
18. Сараев В. В. О необходимости уголовно-правовой охраны оборота допинга // *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2008. № 4 (31). С. 26–29.
19. Erickson K., Backhouse S. H., Carless D. Doping in Sport: Do Parents Matter? // *Sport, Exercise, and Performance Psychology*. 2017. Vol. 6, № 2. P. 115–128. <https://doi.org/10.1037/spy0000081>

References

1. Yaffé M. Sport and Mental Health. *Journal of Biosocial Science*. 1981;13(s7):83-95. <https://doi.org/10.1017/S0021932000024573>
2. Merdovic B., Zivaljevic D. *Doping Ethical, Social and Criminal Aspect*. 2020;9/2018:487-499.

3. Donovan R. J., Egger G., Kapernick V., Mendoza J. A Conceptual Framework for Achieving Performance Enhancing Drug Compliance in Sport. *Sports Medicine*. 2002;32(4):269-284. <https://doi.org/10.2165/00007256-200232040-00005>
4. Kirkwood K. Defensive Doping: Is There a Moral Justification for “If You Can’t Beat ‘Em – Join ‘Em?” *Journal of Sport & Social Issues*. 2012;36(2):223-228. <https://doi.org/10.1177/0193723512437350>
5. Ntoumanis N., Ng J. Y. Y., Barkoukis V., Backhouse S. A Philosophical Debate on the Morality of Doping Is Interesting but Beyond the Scope of Our Meta-Analysis. *Sports Medicine*. 2015;45(3):445-446. <https://doi.org/10.1007/s40279-015-0315-x>
6. Eber N. Doping and Fair Play. *Economic Analysis & Policy*. 2009;39(3):345-347. [http://doi.org/10.1016/S0313-5926\(09\)50031-8](http://doi.org/10.1016/S0313-5926(09)50031-8)
7. Alekseev S. S. *The Theory of Law*. Moscow: Bek Publ.; 1995. 320 p. (In Russ.).
8. Reutov V. P. Unity of Terminology as a Manifestation of the Culture of the Legal Language. *Juridical Techniques*. 2016;10:265-269. (In Russ.).
9. Rudik M. V. Declination as a Way of Incitement (by the Example of Article 230-1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*. 2020;6(1):251-258. (In Russ.).
10. Sablina M. A. Incitement: Terminology and Qualification Aspects. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2016;4:129-139. <http://doi.org/10.17323/2072-8166.2016.4.129.139> (In Russ.).
11. Kutuev A. R. The Issue of Criminalization of Declination, Distribution and Use of Substances and (or) the Methods Forbidden for Use in Sports. *Education and Law*. 2017;10:201-204. (In Russ.).
12. Vospyakova O. F. Doping Administration: Criminal Law Aspect. In: *Fighting the Crime: Theory and Practice*. Mogilev: Mogilev Institute of the MIA of the Republic of Belarus Publ.; 2020. P. 41–44. (In Russ.).
13. Bugera N. N. The Relationship Between the Concepts “Involvement” and “Inducement” in Russian Criminal Law. *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2014;3:35-40. (In Russ.).
14. Devjatovskaja S. V. Concept of Compulsion in the Russian Criminal Law. *Jurist-Pravoved*. 2010;2:126-128. (In Russ.).
15. Sablina M. A. Coercion as a Method of Involvement of a Person into the Crime Committing. In: *Criminal Law: Development Strategy in the XXI Century*. Moscow: MSAL Publ.; 2016. P. 190–193. (In Russ.).
16. Annenkov A. Yu. State-Legal Enforcement: Philosophical-Legal Framework of Understanding. *News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2017;3-2:52-60. (In Russ.).
17. Yaroshenko O. N. Legal Analysis of Involvement in Prostitution, Especially Qualifications and Prevention of This Crime. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*. 2020;7:200-208. <https://doi.org/10.23672/b9574-5596-4986-1> (In Russ.).
18. Sarayev V. V. On Necessity of Penal Protection of Doping Trafficking. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia – Nauchnyi Vestnik Omskoi akademii MVD Rossii*. 2008;4:26-29. (In Russ.).
19. Erickson K., Backhouse S. H., Carless D. Doping in Sport: Do Parents Matter? *Sport, Exercise, and Performance Psychology*. 2017;6(2):115-128. <https://doi.org/10.1037/spy0000081>

Поступила | Received
11.08.2021

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
11.10.2021

Принята к публикации | Accepted
18.10.2021